
— Зачем ты это сделал? Почему ты помог мне? Я не просила об этом! — сказала Тигрица, ударив по столу таверны, на котором мы ели.

Я не обратил на нее внимания, удовлетворенно поедая свою еду. Два десятилетия гниения в тюрьме заставили тебя быть благодарным за все в жизни.

— Тебе не нужно было ничего делать! — сказала она, и хотя я не обратил на это внимания, думаю, она имела в виду то время, когда я применил к ней нервно-паралитическое воздействие и парализовал ее, чтобы я мог как следует позаботиться о ее ранах и убедиться, что она выживет.

Ведь что еще я мог сделать? Она настаивала на том, чтобы все делать самой, и пыталась забинтовать свое тело сломанными руками. У нее было ложное чувство гордости, поэтому мне пришлось обездвижить ее и позаботиться о ее ранах.

— Ты много говоришь, — сказал я, прихлебывая тушеное мясо, — Достаточно простого "спасибо".

Она открыла рот, чтобы заговорить, но я поднял руку, чтобы остановить ее. Воцарилось молчание, пока я проглатывал всю еду во рту.

— Не за что.

Она зарычала на меня, и ее уши встали дыбом. Она выглядела мило.

Она напоминает мне рыжую кошку, которая у меня когда-то была. К сожалению, она умерла после того, как съела пирог с крысиным ядом, который я положил под свою кровать.

Мало того, что она была настолько бесполезна, что я был вынужден использовать крысиный яд для уничтожения грызунов в моем доме, так она еще и съела этот яд и умерла при этом.

Воистину достойна быть рыжей кошкой.

— Какова твоя цель? Что тебе нужно от меня и что ты получишь, помогая мне? — переспросила она неизвестно сколько раз.

«Не знаю. Может быть, я хочу, чтобы ты родила моих будущих детенышей, потому что, хотя

снежных барсов и называют "барсами", они более близки к тиграм, чем к леопардам, поэтому ты должна быть способна родить моих детенышей», — мысленно ответила я.

Это была просто пролетающая мысль. Я серьезно, хочу оставить в этом мире свой след, свое наследие. А что может быть лучше, чем рождение могущественных детей?

Я мог бы основать клан Лунгов или что-то в этом роде, и это был бы могущественный клан, который стал бы вечно доминировать в мире. Через них меня всегда будут помнить, а они будут вечно молиться мне, своему великому предку.

Для этого мне понадобится много сильных самок. В "Кунг-фу Панде" было несколько кошачьих персонажей, которые были бы достойны и способны выносить моих детенышей, и Тигрица была одной из них.

Но лучше было не загадывать так далеко вперед. Сначала мне нужно было стать сильнейшим, а создание могущественного клана являлось лишь вишенкой на вершине.

— Ты пощадил мою жизнь после нашей битвы, позаботился о моей боли, а потом и о моих ранах. Мало того, теперь ты даешь мне еду, говоря, что она нужна мне для исцеления. Да что с тобой такое? Ты же должен быть злым! — в отчаянии сказала Тигрица.

На этот раз ее слова заставили меня серьезно посмотреть на нее. Казалось, она была немного удивлена тем, что ее слова наконец-то вызвали ответную реакцию.

Мои желтые глаза пристально смотрели на нее, и через мгновение я открыл рот, чтобы сказать что-то важное и ответить на ее вопрос, но вместо этого сказал:

— Дал тебе еду? Боюсь, ты ошибаешься, — сказал я и указал на нее, — Ты платишь за нас обоих.

Она ошарашенно посмотрела на меня.

— Что? Ты ждешь, что я буду заботиться о тебе и платить за твою еду? — спросил я, и она вздохнула, покачав головой.

— Все в порядке. Можешь не отвечать мне, и да, я заплачу, — сказала она и, как и я, принялась за еду.

После этого она наконец перестала задавать мне глупые вопросы, и мы ели в тишине. Все люди в таверне сидели как можно дальше от меня и наблюдали за нами издалека.

Я не обращал на них внимания, пока ел свою еду. Я закончил первым, так как начал первым, и

молча наблюдал за Тигрицей, пока она ела.

В голове звучали вопросы, которые она мне задавала. Почему ты помогаешь мне? Ты же должен быть злым!

Я немного поразмыслил над этим вопросом.

— Ты младшая, — вдруг сказал я, и она перестала есть, чтобы посмотреть на меня.

— Ты — будущее кунг-фу и мой товарищ, который учился у мастера Шифу, поэтому я и помог тебе. Я знаю, что ты ненавидишь меня, потому что всегда жила в моей тени и наверняка слышала обо мне много плохого, но не стоит брать это за основу своих суждений, — сказал я.

— Люди живут, — сказал я и сделал паузу, чтобы вникнуть в смысл, — Они не марионетки в истории, все существование которых продиктовано словами. Нет никого, кто был бы исключительно злым или исключительно добрым, у каждого своя история, своя мотивация, почему он совершает те или иные поступки.

— Так что в следующий раз, когда захочешь узнать, добрый кто-то или злой, не верь своим ушам и выясни это сама, — сказал я, оставив ее размышлять про себя.

— Ты удивлена, что я делаю все это, потому что слышала, что я злой? А что, если это не так. По крайней мере, не такой, каким меня выставляют слухи, — закончил я.

..

..

..

Теперь, когда прошло несколько секунд и у меня появилась возможность обдумать сказанное, я не мог не смутиться от своего мудрого тона. Может, это эффект кунг-фу? Почему я так мудрствую?

Я кашлянул в ладонь, чтобы скрыть свой румянец:

— Ты понимаешь, кошечка?

Тигрица посмотрела мне в глаза и после нескольких секунд колебаний кивнула.

— Прощу прощения, если то, что я о тебе слышала, заставило меня предвзято относиться к

вам, — сказала она, — И не называй меня кошечкой, — последнее слово она произнесла с шипением.

Я насмешливо ответил:

— Конечно, я буду называть тебя кошечкой. Для меня ты именно такая, ведь ты лишь вдвое моложе меня. Я уже путешествовал по Китаю и надирал задницы всем мастерам кунг-фу, когда ты была ребенком, — сказал я.

Она лишь окинула меня взглядом, и в ее глазах, казалось, прорезался мой образ.

Ха, она удивительно забавная.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3729111>